

Какой он должен быть, микроклимат семьи? Об этом и шла речь на не совсем обычном собрании во Дворце культуры железнодорожников имени Севяна. Собственно, собранием это трудно было назвать. Разговор шел, что называется, в семейном кругу — собрались машинисты локомотивного депо и члены их семей. Говорили о том, как готовят главу семьи в рейс, к чему может привести нервное напряжение в доме. Жены узнали, как трудятся их мужья и братья, а товарищи по работе — как выглядят их коллеги дома...

Словом, была не просто беседа, а нечто вроде обмена житейским опытом. С большим тактом, чутко вели разговор организаторы встречи. И в выступлениях как бы звучало: мы в ответе за каждого, и каждый в ответе за всех. Это родилось не сегодня и не вчера. Это традиция, которую заложили отцы, участники Майского восстания, передовики первых пятилеток. Это опыт рабочих династий Микаелянов, Степанянов, Петросянов, Мардоянов, Осликянов.

Сейчас более пятидесяти коммунистов-железнодорожников работают в различных комиссиях Совета микрорайона. Признанными ребятами комиссарами стали члены ЦК КП Армении машинист Гурген Астолян, секретарь парткома вагонного депо Бахши Игитян, старший энергомеханик

ВСТРЕЧА С ДРУЗЬЯМИ

«Хороша ты, Персия, Сер-гей Есенин, никогда не бывавший в Иране. «Ты — ад, ты — рай» — через несколько десятилетий скажет о родине, Древнем Исфагане, Жале. Ее поэзия, трагическая и жизнеутверждающая, раздвигает не только географические, но и социальные горизонты, — иранская поэтесса Жале пишет на языке фарси, а живет в России, где в полный голос говорит о современ-ных мечтах и чувствах:

...Многие, что с колыбели живут на родине до гробовой доски, те, чьи сердца слепые не прозрели, от родины так далеки! Но многие, живя от родины вдали, все ж остаются с ней и на краю земли!

Жале. Синий корабль. Стихи. Перевод с фарси Музы Павловой. М., «Советский писатель», 1978. 80 стр.

В этих простых, омышенных печалю и гордостью строках из нового сборника поэтессы «Синий корабль» — и творческая и жизненная позиция Жале. Тот любит родину, утверждает автор, чьи корни — в народной судьбе, кто беспокоится за счастье обездоленных.

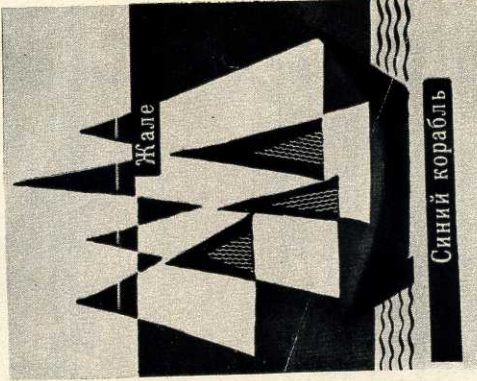
Для поэзии Жале характерны и политическая злободневность, и задушевная песенность, и философское раздумье. Смело использует автор и одну из лучших традиций иранского фольклора — афористичность.

...сокол победы садится, друзья, лишь к тому на плечо, кто плеча не сглотнул!

Но даже в пронизанных пафосом борьбы стихах чувствуется неизбывная и тонкая душа лирика. Лирические образы Жале осязаемы и привлекательны.

Я видела, как лунной ночью на озере танцует лебедь...

Тема дружбы — одна из основных и выстраданных поэтессой. Дружба — это и спасение от одиночества, и сила перед лицом опасности, и необходимое условие для мира и радости. Недаром самые теплые слова поэтесса посвятила поэтессе республикам СССР, ее горюдам и людям («мой город любимый, мой Бану, я снова вернулась к тебе и радуюсь встрече с друзьями

ми...», «здравствуй, любвеобильная мать, Грузия, прекрасное изваяние свободы», «я в Армении... О солнечная земля, наполненная светом и талантом...»).

Поэзия Жале питается лучшими соками того древа, на котором растут плоды мудрости, добра и справедливости. И плоды эти щедрой рукой раздает она вновь обретённым друзьям, каждая встреча с которыми для нее — символ высшего человеческого счастья.

Николай НИКИШИН

